

Красный Север

Основана в мае 1917 года

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

● УЧРЕДИТЕЛЬ: ЖУРНАЛИСТСКИЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ ● ВТОРНИК, 3 ДЕКАБРЯ 1991 ГОДА ● № 237 (22300) ● Цена номера 20 копеек.

«По-другому поступать не могу»,

— СКАЗАЛ НА СЕССИИ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ Н. М. ПОДГОРНОВ

Оказалась необычайно короткой, проходила всего полтора дня, седьмая сессия областного Совета народных депутатов. Из повестки дня выпали доклады о новой структуре областной администрации и областного Совета, так как выяснилось, что обсуждать их пока преждевременно. На фоне текущих вопросов выделились два — о новом председателе областного Совета в связи с тем, что Г. В. Судяков назначен председателем. Президента РСФСР в Вологодской области, и информация Главы областной администрации Н. М. Подгорнова о мерах по социальной защите населения в связи с либерализацией цен.

Выборы председателя Совета были интересны прежде всего тем, что раскрыли взгляды депутатов на роль Совета в нынешних условиях разделения представительной и исполнительной властей. Если раньше Совет стоял над исполкомом, то теперь появился самостоятельный в своих решениях Глава исполнительной власти со своей администрацией. Бывший председатель исполкома А. А. Гитов (его кандидатура выдвигалась в председатели Совета, но он взял самоотвод), по его словам, постоянно испытывал давление со стороны исполнительной власти.

Два претендента из трех реально могли рассчитывать на пост председателя Совета — Е. А. Дунаев и Г. Т. Хрипель. Председатель Череповецкого горсовета Е. А. Дунаев, возглавляющий постоянную комиссию по работе Совета, представляет областную Совет в роли буфера между администрацией и народом. Наша главная задача, сказал он, сохранить паритет представительной и исполнительной властей.

Заместитель председателя областного Совета Г. Т. Хрипель считает, что руководители Совета, администрации и представители Президента должны находить компромиссное решение, какие бы проекты и расхождения между ними ни были. И еще одно его принципиальное замечание: обязательно соединить усилия всех депутатских фракций, политических движений, не должны служить помехой в работе.

После двух туров тайного голосования с перевесом в один голос Г. Т. Хрипель избран председателем областного Совета и ему предстоит на практике проверить правильность своих установок.

Тут же, на сессии, Совету предоставили возможность испытать себя в роли партнера исполнительной власти. Пробным камнем оказалось постановление Главы областной администрации о ценах на мясо-молочную продукцию

и водку, направленное на насыщение магазинов области продовольствием. Правда, повестка дня ограничивала разговор лишь информацией о мерах социальной защиты населения в этой ситуации. Информацию обычно принимают к сведению. Но после выступления Н. М. Подгорнова у некоторых депутатов возникло самодовольное, мол, послушали и все? Проголосовали за обсуждение вопроса и посветили ему несколько часов второго дня работы сессии. Избрали редакционную комиссию для выработки решения.

Примечательно, что вышедший на трибуну первым депутат В. Г. Непомнящий счел нужным призвать коллег проявлять побольше конструктивизма и не превращать сессию в «избиение» Главы администрации. В общем-то депутаты последовали его совету, если не считать резкого выступления А. М. Шумилова, который определил действия администрации как «безумные, безразличные решения». Подгорнов ставил в вину игнорирование депутатского корпуса, критиковали за слабую социальную защиту, однако большинство соглашалось, что первый шаг сделан правильный.

Несколько выступлений по существу принятого постановления показывали, насколько велика сейчас ответственность Главы администрации за последующий ход событий. Так, депутат В. Г. Едальцов считает, что этот шаг не является рыночным, а приводит к антиконкуренции и новому витку инфляции.

В самом деле, аграрники уже не устраивают и эти цены, а промышленники, поставленные перед необходимостью увеличивать выплаты своим работникам, тоже не заставят себя ждать с подъемом цен на свою продукцию. Цены может сбить только конкуренция товаропроизводителей, а откуда она возьмется у государственных предприятий? Их коллективы будут защищать себя за счет потребителя.

Не начнут между собой конкурировать и колхозы, совхозы. Взять хотя бы свидетельство одного из депутатов, директора совхоза: «Сейчас у нас идет тихий саботаж общественного производства. Набирают в личное хозяйство скот, откармливают, сдают на мясо бычков — и тысячу восемьдесят гарантировано».

На сессии очень много говорили о социальной защите населения. При этом предполагалось, что тот, кто производит, защищает себя сам. Но вот один депутат говорит о дискриминации жителей лесных поселков, забастовке на лесопункте, другой — о том, что в невыгодном положении оказались рабочие предприятий союзной подчиненности. В это же время у областного шумела толпа студентов, также требующая социальной защиты. Третий депутат обратил внимание на то,

что увеличение стипендий студентам на 50 процентов перекроет минимальную заработную плату на производстве. Значит, появится новая группа недовольных.

Костер социальной несправедливости на госпредприятии будет тлеть постоянно. На волне народных требований очень удобно противопоставлять экономическим реформам тем, кто их не желает. Как заметил депутат Н. Н. Пеганов, у нас все привыкло жить на подачку.

Из всего этого следует, что нужно как можно быстрее проводить реформы, вводить частную, кооперативную, акционерную и т. д. До сих пор не разграничена собственность на федеральную и областную. Кстати, Н. М. Подгорнов предложил: если Верховный Совет РСФСР в ближайшее время не рассмотрит этот вопрос, созвать внеочередную чрезвычайную сессию областного Совета народных депутатов и принять собственные предложения. Время сейчас всего дороже.

Выйдя на трибуну для ответного слова, Глава администрации не выглядел растерянным, хотя и не скрывал, что был готов ко всему. И к тому, что сессия потребует от Президента его освобождения от должности. И еще одно признание. После выхода постановления были попытки вернуть его назад даже со стороны различных депутатских групп. Требовали, чтобы это постановление было вынесено предварительно на обсуждение сессии. «Я умышленно его не вынес», — сказал Н. М. Подгорнов, — как хотите, так и судите меня». (Напомним, что данное решение депутаты должны были принять еще летом). «Я боялся», — что не успею его подписать.

Подводя итог обсуждению, Н. М. Подгорнов сказал:

«Во многих выступлениях, безусловно, есть вопросы, полезные для моей работы, и я буду их учитывать. Но хотел бы сказать депутатам следующее. Советоваться я буду. Это я обещаю. И с руководством — председателем Совета, и его заместителем. Но принимать решения буду сам в меру своей компетенции и полномочий, которые мне дал Президент. По-другому поступать не могу».

Обсуждение завершилось коротким постановлением о принятии информации Н. М. Подгорнова к сведению и рекомендации учесть высказанные замечания. Предложение О. Я. Никитина, требовавшего отменить постановление и взять кредиты для социальной защиты населения, нашло всего 13 сторонников. Иначе говоря, Совет признал политику Главы администрации.

На сессии заместителем председателя областного Совета избран А. В. Махлахов, в последнее время работающий там на постоянной основе. Приняты другие решения.

Ирина КОЖЕВНИКОВА.

● «Зеркало»

Выброс

«Мозгов»

Было время, когда инженеров в нашем государстве пекли, как блины. А в результате — перепроизводство... Именно на ИТР падает первый удар безработицы. Так, по данным Вологодского городского центра занятости, только на оптико-механическом заводе в будущем году подлежат сокращению пятьсот человек.

Первый список уже поступил в центр занятости. В нем двадцать восемь фамилий: психолога, юриста, переводчика, технического литератора, патентоведов. Что характерно, только семь человек из списка — мужчины, все остальные — женщины.

Переучивать! Но в фонде центра занятости пока что не звенит монета. Между тем, чтобы сделать из инженера портняжку, требуется три тысячи рублей. Дешевле стать домохозяйкой. Но редкий муж в состоянии ныне прокормить жену и детей.

Словом, профессию теперь женщина должна выбирать с учетом потребностей общества. А обществу сегодня нужны... станочники, маляры, камешники, шоферы. Увы, женских специальностей в этом перечне мало.

Выходит, возвращаются времена Паши Ангелиной и тех женщин, которых социалистическое общество превратило в ломовых лошадей.

Галина НИКОЛАЕВА.

Проверка на дорогах

Целомудренность, сдержанность и стремление волонтеров к демократии подвергались серьезным испытаниям. Недавно по улицам города прошла свободная группа молодых людей с лозунгами: «Пьющим и курящим — дополнительную дотацию», «Свободной семье — свободную любовь», «Горбачев, освисти нас водкой». Были надписи и в непечатных выражениях.

Цель сей акции — проверить, есть ли у нас в городе свобода. Дальше Ленинградской и Парковой улиц демонстранты идти не решились, но сообщили о своих намерениях вскоре добраться до центральной площади.

СОВ. ИНФ.

Жизнь или... инструкция?

Мы любим ругать чиновников, бюрократов и прочих «канцелярских крыс», которые, мол, наштамповали нашу жизнь всевозможными инструкциями, правилами, предписаниями. Вспомним, например, с какой неприязнью и настороженностью встречают у нас вест о прибытии на предприятие или в хозяйство правового, технического, пожарного или еще какого-либо инспектора, ревизора, контролера: дескать, только работать мешают и всегда чего-нибудь нахватают. Беды с ними не оберешься...

А на деле-то зачастую все наоборот получается: беда приходит именно потому, что плюем мы на инструкции и правила, пренебрегаем ими.

Помнится, будучи подростком, ездил я со своим более старшим родственником-шофером на его грузовике заготовлять дрова на зиму. Тогда все просто было: заехали в колхозную контору, купили порубочный билет и отправились в лес. Дорогу показал, стоя на крыльце конторы, кто-то из правленцев: поезде прямо, потом — налево, потом — опять прямо... И никому в голову не пришло спросить нас, знаем ли мы хотя бы азы лесозаготовительных работ, техники безопасности, и вообще, держали ли мы до этого в руках пилу и топор. То, что мы вернулись тогда домой живыми и невредимыми, как я сейчас понимаю, сродни чуду. Судьба хранила...

А вот к юному Алексею

Карачеву, выпускнику профтехучилища, проходившему производственную практику в колхозе имени Пушкина Никольского района, она оказалась крайне суровой... Хотя стоит ли на судьбу пенять, если причиной случившейся с юношей трагедии стало пренебрежение элементарными предосторожностями при проведении лесосечных работ? Тем же самыми, которые мы не только недолюбливаем, но и просто не знаем. А следовало бы знать. Во всяком случае, тем должностным лицам, что отправляли несовершеннолетнего паренька в лесную делянку, не проинструктировав ни его, ни сехавших с ним четверых взрослых рабочих. Лишь потом, задним числом, анализируя случившуюся беду, вспомнили, что

надо было иметь технологическую карту разрабатываемой лесосеки и обеспечить людей защитными средствами. Да и несовершенное законодательство, допускающее незаконно, оправдывающее теперь: мол, только подсобную работу доверили до еще кустер развести. Вот у кустер-то и накрыло паренька верхушкой сваленного дерева. Поздно каяться — человека не вернешь...

Однако заглядывать в инструкции и делать все по правилам надо не только тогда, когда на лесозаготовку отправляются молодые да изоправляются. Как говорится, и на старуху может быть проуча. Взять хотя бы случай, происшедший в совхозе «Усть-Алексеевский» Велико-

устюжского района с Н. А. Пестовым. Пять лесозаготовительных сезонов было за плечами этого сорокадвухлетнего человека, хорошо, казалось бы, знавшего, что можно, а чего нельзя делать во время валки строевого леса. И вот, поди ж ты, принесло его в самый неподходящий момент как раз туда, куда ругалась тридцатиметровая бе-

И опять — запоздалое розное комиссии: нарушены и законодательство о труде, и правила его охраны, не обеспечены безопасные условия работы лесозаготовительной бригады, не выдана под расписку технологическая схема разрабатываемой лесосеки, опасная зона не была ограждена специальными знаками... В общем, опять пренебрегли том, без чего в лесу шаг ступить нельзя.

А ведь в нежелательных нами инструкциях, оказывается, заложено глубочайший смысл, и каждый их пункт направлен на исключение из трудового процесса лесозаготовителя элементов роковых случайностей. В них даются проверенные на практике рекомендации, где можно, а где нельзя находиться в тот или иной момент человеку — такому уязвимому и хрупкому, когда речь идет о могучей технике, громадных стволах деревьев и увесистых сучьях, стремительно разлетающихся по сторонам и все сокрушающих на своем пути. Беда просто ходит по пятам за невнимательными, неосторожными, беспечными, тем более — за нетрезвыми. Даже если не «на усмерть», а чуть-чуть идя сурово: реакция замедляется, притупляется внимание. Так вот и было с вальщиком из колхоза «Прогресс» Вытегорского района Н. Дергачевым. Когда в его сторону полетел обломившийся с осины массивный сук, товарищ крикнул: «Берегись!». Теперь можно только гадать: сумел бы он, не будь под легким градусом, или не сумел увернуться, но факт остается фактом: нелепый случай оборвал жизнь молодого человека, отца двоих детей, оставшихся сиротами...

И ведь главное, чего требуют писанные «бюрократии» правила — это серьезной подготовительной работы в лесных делянках. Как говорится, бережного Бог бережет. И — инструкции. Чего сложного: расчисти лесосеку, убери от греха подальше так называемые опасные деревья — гнилые, сухостойные, бурулемные и просто ненадежные, которые могут рухнуть от удара срубленных хлыстов или даже просто от порыва ветра. И вообще осмотришься, пораскинь мозгами, продумай на шаг-два вперед: что будет, если...

При таком вот подходе к делу наверняка мужики из лесозаготовительной бригады колхоза имени XXI съезда КПСС Нюксенского района поостереглись бы валить ту элэстичную сосну, которая унесла жизнь одного из них — помощника вальщика Ю. Т. Дранова.

Такие примеры можно приводить и дальше. И все они красноречиво подтверждают тот факт, что в колхозах и совхозах, где лесозаготовки проводятся лишь эпизодически, не регулярно, к этому виду работ относятся непрофессионально, даже дилетантски, что и приводит к трагическим случаям. Руководители хозяйств, как правило, при этом отходятся от легкого испуга, а потому все остается по-старому. Отговорка: нет лишних рук, приходится пользоваться услугами случайных людей, временных рабочих, направлять в лес механизаторов, шоферов, слесарей.

Хорошо, пусть едут эти люди. Но их же надо обучить, проинструктировать, ознакомить с правилами. Нет своих специалистов? Приглашите из соседнего лесхоза: наверняка, если к тому же их услуга будет оплачена. Ведь цена человеческой жизни не деньгами измеряется...

Борис ГРАБОВСКИЙ.

ДЕНЬГИ — ЮНТАЙ?
© Фотографирует Евгений Соколов

Как же ты сегодня живешь, русский мужичок, про которого в застойные годы говорили не иначе, как «простой советский человек»?

На тебе потрепанная «спецуха», голову твою украшает почти танкистский шлем, а в руках одно из древнейших в мире орудий — лопата. Но не она главное, самое важное — твои рабочие руки, про которые в прежние времена подхалимски говорили «золотые».

Да, руки у тебя золотые. И где-нибудь на Западе, про который мы с детства слышали — «дикий», тебе бы за них действительно платили. По твоему труду ты бы должен грести деньги этой лопатой, а... разгребашь грязь.

Не так ли и все мы, что строители, что журналисты, что стелары — мало ли на Руси специальностей? — живем, мечтая свести концы с концами. Чтобы в какую-то трудную минуту разозлиться, взлунуть с надеждой в будущее с немалым вопросом: может, завтра будет лучше, чем вчера?

Наталья ВАСИЛЕНКО.

Сколько ни говори «халва!», слаще во рту не станет...

ДАЙТЕ НАМ ВЫЖИТЬ — примерно таким девизом можно обозначить всплеск студенческого забастовочного движения в Вологде. Возникло оно, естественно, после известного повышения цен на продукты питания 18 ноября. В тот день не многие из них смогли победить на десятку, поэтому бросились искать справедливости.

Сегодня главные защитники студентов — их профсоюзы. И единственные. Поэтому лидеры трех профкомов — педагогического, политехнического и Моложного вузов решили предъявить пакет требований городским властям.

На встрече с Главой администрации Вологды В. Б. Улашковым все ответы на эти требования прозвучали, но события развертываются в наше время так стремительно и зора в очередное обещание настолько исчезла, что в четверг, 28 ноября, в день открытия сессии областного Со-

вета, лидеры инициативных групп студентов все же пришли к Главе администрации области Н. М. Подгорнову. В тот же день было решено следующее: стипендию студентам увеличить до 100 процентов, причем оставшиеся 50 — из средств институтов. Продукты для отоваривания талонов будут привозить в институты и продавать там под контролем студентов. Гуманитарная помощь, если она, придет на область, будет оказываться также малообеспеченным и семейным студентам. Ну а еще подтвердили, что транспортные и театральные расходы остаются для студентов льготными. Невозможно выполнять только два из девяти требований: выделять бартерные товары и обменивать водочные талоны на продукты.

Но это решение было неизвестно студентам, а они уже настроились в пятницу утром пикетировать здание облсовета. К десяти часам утра орга-

низованная колонна из политеха появилась на Пушкинской.

Через несколько минут все были у входа и развернули плакаты: «Наше будущее — в ваших руках», «Кто не с нами — тот против нас», «Стипендия — не резина, на месяц не растянешь». С разъяснениями об удовлетворении требований выступил председатель совета молодежных организаций Александр Красильников. Затем он пригласил представителей вузов в малый зал, где состоялся разговор с представителем Президента Г. В. Судяковым, заместителем Главы администрации Е. А. Поромоновым. Подошедший позже Н. М. Подгорнов еще раз разъяснил ситуацию с удорожанием продуктов питания и

выразил сожаление, что упустил из виду положение молодежи. Однако все возможные меры для улучшения их обеспечения приняты.

А внизу молодой народ свистел, шумел и время от времени скандировал: «Стипендия, сти-пен-ди-ю!» Когда же лидер инициативной группы пединститута Наталья Наумова вышла с разъяснениями, что теперь стипендия у студентов не 120, а 240 рублей, они дружно закричали: «Мало, мало!»

Не будем огуливать молодых в потребительских настроениях. Ведь молодежные проблемы остаются, и о них надо крепко задуматься властям всех уровней.

СТАТИ. Аналогичную манифестацию ветеранов труда под формальным предлогом запретил, будучи еще на посту председателя облсовета, Г. В. Судяков. Пришлось бабушкам и дедушкам заседать в облсовпрофе. Выходит, что дозволено студентам, нельзя пенсионерам! Логика, конечно, интересная...

ВОЛОГОДСКАЯ НИВА

ГАЗЕТА В
ГАЗЕТЕ

Совместный выпуск Агропромсоюза,
Крестьянского союза и редакции «Красного Севера»

НА ОБСУЖДЕНИЕ был вынесен один вопрос: «О деятельности агропромсоюза в условиях экономической реформы». Эта реформа, как известно, объявлена недавно Президентом России Б. Н. Ельциным, и противники ей у нас, кажется, нет. Все ждут, пусть и через шоковую терапию, стабилизации и последующего улучшения нашего экономического положения.

Как же действовать агропромсоюзу? Для этого надо было проанализировать деловое. С информацией выступил председатель союза А. С. Ручкин. Что он мог сказать? Ведь у кормила союза он всего несколько недель, да и сам союз работает чуть больше полугодия. Коренных сдвигов за такой срок в сельском хозяйстве — самой запущенной нашей отрасли — вряд ли кто-нибудь мог бы добиться. Вспомним, что и менявшие друг друга министры сельского хозяйства страны и республики, и секретари ЦК КПСС, ведущие специалисты, никто не сумел сделать много шумихи о Продовольственной программе, а дело довели до упадка.

Надо бы полагать, что это всем понятно. Однако ряд депутатов областного Совета с завидным постоянством все эти месяцы твердил о неадекватности и ненужности агропромсоюза. Декларация, он самовольно захватил всю власть над селом и не желает отвечать за продовольственное обеспечение городов. В числе таких депутатов были и учителя, и медики, и военные, возмущавшие себя занятием сельского хозяйства. Словно бы не читали они докладку Крылова, который давно и давно предостерегал: беда, когда сапоги начнут тапать пирожники.

Агропромсоюз создавался на законной основе, о чем и были упомянуты А. С. Ручкин, известные правительственные постановления. Но, видимо, кое-кого из пришедших к власти раздражало, что агропромсоюз впервые за все годы Советской власти создан демократическим путем выборов и делегирования полномочий снизу, от самих крестьян. Воспитанные на приемах административно-командной бюрократической системы, эти власти имущие никак не хотели мириться, что село возмужало, видят, управляют самостоятельно и активно отстаивать свои интересы.

Тут кстати напомнить, что нельзя брать и брать у того, кому ничего не даешь. Именно в таком положении оказались крестьяне. Многие козыряют тем, что раз от раза повышаются закупочные цены на сельхозпродукцию. Но мало кто желает видеть, что цены на сельскохозяйственную технику, стройматериалы, удобрения за эти же годы возросли во много раз больше. Да, селу за это была обещана компенсация. Но где она?

Только в этом году недоплата в порядке индексации по оптовым ценам около 45 миллионов рублей, по удорожанию в строительном комплексе — более 100 миллионов, по госфинансированию торфяной программы — более 6 миллионов. И это еще далеко не все.

Ограбление села усиливалось. Еще более года назад Б. Н. Ельцин издал Указ, разрешающий колхозам и совхозам продавать на свободном рынке 30 процентов своей продукции, которая должна оставаться в их распоряжении после выполнения продналога и госзаказа. Наш общеполком с великим скрипом пошел на это только в октябре, снизив цены коэфффициентом 1,3.

Из состава агропромсоюза местными властями было позволено выйти агроисбу и агрострою. И если агроисбу еще продолжает выполнять свои задачи, то агрострою фактически лишил своего «фактического» его законной доли, присвоив около 100 миллионов средств, выделенных ему селом. Так говорил А. С. Ручкин. И в то же время агропромышленность в этом году план ввода объектов на селе не выполняет и наполняет. Так плохо в наших колхозах и совхозах подрались, причем с извечным «карьер», никогда еще не работала.

И все равно крики: село не обеспечивает продуктами город, агропромсоюз за это отвечать не хочет!

А за что можно отвечать в таких условиях? Да ведь и не

КТО ЗАЩИТИТ КРЕСТЬЯН?

Заметки с конференции «Вологдаагропромсоюза»

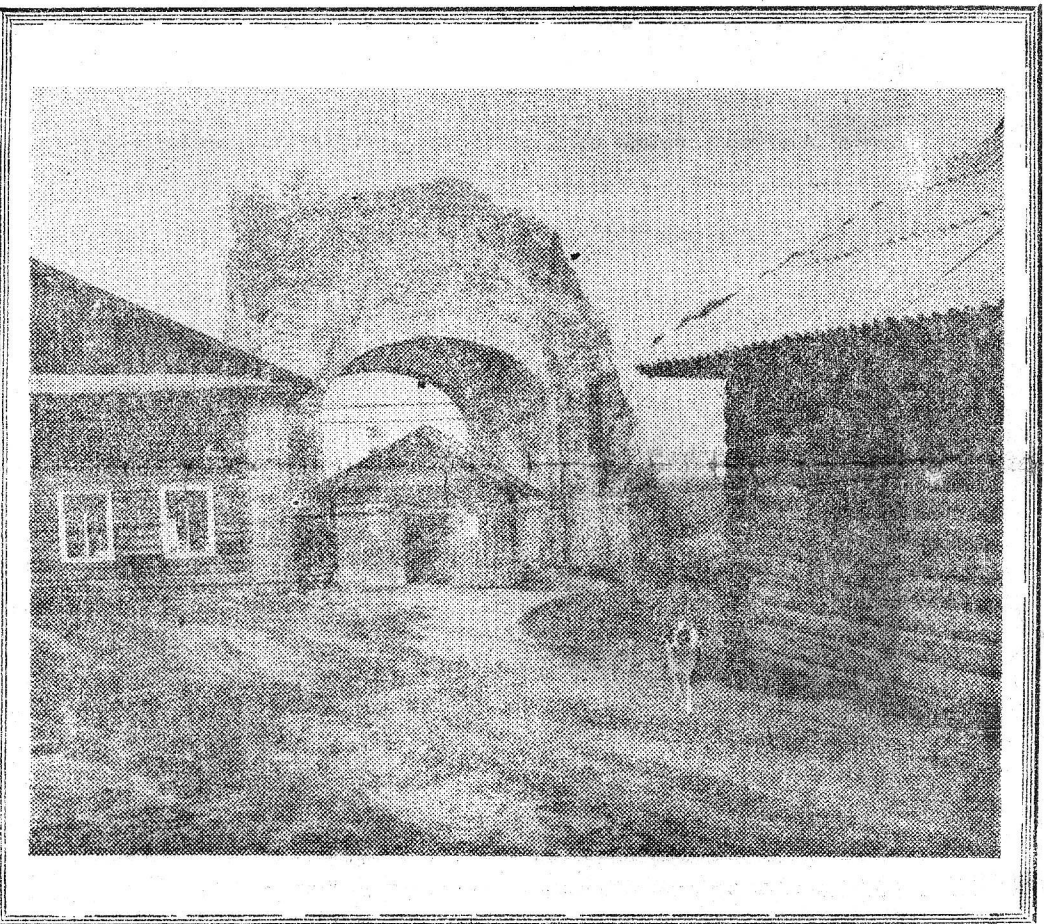
брал агропромсоюз на себя таких обязанностей. Обеспечение народа продовольствием — это задача государства. Так было всегда и так в любой цивилизованной стране. Там, как бы ни изменялась политическая ситуация, власть не вмешивается в экономику. В Италии почти каждый год сменяется правительство, к власти приходят новые политические партии и силы, а народное хозяйство, в том числе и сельское, процветает и развивается. А у нас? У нас каждому хочется продемонстрировать свою власть над крестьянином. К чему это привело — видно всем.

В этом году в основном из-за срыва поставок по государственной линии комбикор-

бинат. Ведь мы с каждой сменой структуры управления утрачивали деловые связи, каналы получения ресурсов и каждый раз страшно много теряли. А потом начинали с чистого листа. Неужели и теперь придется все ломать? Но ведь в Тотмее хорошо зарекомендовали себя недавно созданные районный, межрайонный кооператив и агропромышленное объединение. И слава в производстве продукции нет. Считаю, эти районные структуры надо сохранить, а на базе областного агропромсоюза, если лишить его многих управленческих функций, создать орган правовой и экономической защиты тружеников села и строить его работу в тесной

хотя бы для того, чтобы его специалисты помогли работникам колхозов и совхозов разбираться в хитросплетениях налоговой системы и взаимоотношений с банками, что для многих еще является китской грамотой. И может привести к весомым потерям. И еще — чтобы специалисты агропромсоюза вели работу с колхозами и совхозами в рыночных условиях, всемерно защищая их интересы. Чтобы помогли эти специалисты в предстоящей приватизации хозяйств и создании акционерных обществ. А приватизированные хозяйства и акционерные общества в государственном руководстве уже не нуждаются. Закон для них один — законы рынка, в котором больше всего

хотелось бы для того, чтобы его специалисты помогли работникам колхозов и совхозов разбираться в хитросплетениях налоговой системы и взаимоотношений с банками, что для многих еще является китской грамотой. И может привести к весомым потерям. И еще — чтобы специалисты агропромсоюза вели работу с колхозами и совхозами в рыночных условиях, всемерно защищая их интересы. Чтобы помогли эти специалисты в предстоящей приватизации хозяйств и создании акционерных обществ. А приватизированные хозяйства и акционерные общества в государственном руководстве уже не нуждаются. Закон для них один — законы рынка, в котором больше всего

мов спад производства молока и мяса в области ожидается в размере 20 процентов. Почти на десять тысяч голов уменьшилось молочное стадо, что равносильно закрытию целого животноводческого района. Невыполнение социальных программ и культурно-бытового строительства привело к тому, что в прошлом году более 2200 человек трудоспособного покинули наше село. Это значит, что как бы перестали работать десять колхозов или совхозов. И если все будет продолжаться так же, если государство не повернется лицом к нуждам села, и в будущем году надо ожидать такого же снижения производства молока и мяса. И как проклятые висит над всеми вестями в Российской Федерации зерна для увеличения производства комбикормов нет. Но до каких же пор не будет многоголубую Россию зерном будут обеспечивать США и Канада?

И еще одна новость, как домиком меч, висела над участниками конференции. Им уже было известно, что глава администрации области Н. М. Подгорнов принял решение о создании комитета по сельскому хозяйству и продовольствию, то есть новой чисто государственной структуры управления селом. А что же останется в таком случае агропромсоюзу? Ведь комитет возьмет на себя не только вопросы управления, но и материальное — техническое обеспечение, финансирования, планирования.

На моей памяти, за двадцать два года, структура управления сельским хозяйством менялась десятки раз. И результат — миллион, — примерно так говорил директор совхоза «Готемский» Б. В. Жданов. Что стало бы с Череповецким металлургическим комбинатом, если бы и он находился в таком же положении? Развалился бы

связи с областным Крестьянским союзом. — Нам нужна защита! — вторил председатель колхоза имени Ленина Кичменского Горюховского района И. А. Коряковский. — Создано у нас районное объединение «Лен», которое уже показало свою эффективность и пользу для колхозов. И производств волокон стало расти, и доходы перестроить по такому же принципу. И наш агропромсоюз должен иметь. Пусть в них больше будет юристов, экономистов, специалистов по рыночным отношениям, коммиссионеров. Очень все это нам пригодится в нынешнее перестроенное время.

Усилить работу по защите интересов крестьян призвал заместитель председателя областного Крестьянского союза Л. В. Фригун. Он, кстати, положительно отзывался о выпусках «Вологодской нивы», публикуемых в нашей газете.

О судьбе агропромсоюза, о том, каким ему стать в новых условиях, о недопустимости конфронтации с создающимся комитетом по сельскому хозяйству и продовольствию говорили и многие другие выступавшие. Некоторые ставили вопрос и так: кто из нас обречен, если совхозы попадут в муниципальную собственность областного Совета? Ведь тогда сразу может последовать приказ: коров держать столько-то, льна и картошки выращивать тоже столько-то, и все продавать по твердым ценам! Другие настаивали на создании собственной снабженческой организации. Третьи — чтобы работать в тесной кооперации с предприятиями переработки и справедливо делить общую прибыль. Четвертые — искать выгоды адреса сбыта продукции. И почти поголовно все настаивали на сохранении областного агропромсоюза

должно быть заинтересовано и государство.

И вдруг, к радости всех, председательствующий А. С. Ручкин зачитал только что поступившую телеграмму за подписью министра сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации, в которой предписывалось воздержаться от реорганизации органов управления сельским хозяйством на местах. Но тут росли вопросы, высказывались, что Глава администрации области наделен полномочиями не от отдельных министров, а от самого Президента России Б. Н. Ельцина. И решено было просить Н. М. Подгорнова прийти на конференцию, чтобы изложить по всем этим вопросам свою позицию. И конференция стала ждать, как недавно ждал Учредительный съезд Крестьянского союза СССР Президента страны М. С. Горбачева.

Между тем разговор о бедах и проблемах, о первоочередных задачах продолжался. Делегаты узнали, что если тонна азотных минеральных удобрений стоила в этом году 109 рублей, то в наступающем будет — 450 рублей, в три раза подорожают фосфорные туки, другие материалы. А содержание гумуса в наших почвах в последние годы стало уменьшаться. Многие районы не выбирают свои фонды на удобрения из-за их дороговизны. Производства всего половина площади от намеченного, около 2,5 миллиона рублей, отпущенных на извешивание, общеполком истрали на другие нужды, а за урожай спрашивают с крестьян. За невыборку фондов будут отпущены штрафные. Все меньше остается возможностей для строительства на селе, и как вообще жить при предстоящем ускоренном росте цен на все и вся, если колхозам и совхозам поднимать цены на свою продукцию не позволено?

И опять конференция приходила к мысли, что агропромсоюзу придется, конечно, реорганизоваться более четко определить его задачи, но обязательно сохранить как единственный орган защиты интересов крестьян. И тут в зале появились Глава областной администрации Н. М. Подгорнов. Он начал с того, что управление сельским хозяйством будет государственным, по вертикали, что новый комитет будет работать в здании сегодняшнего агропромсоюза, у которого будут изъяты многие важнейшие функции, и это обсуждению не подлежит. Такое начало показалось всем довольно жестким. Но Н. М. Подгорнов тут же и развеял многие тревоги или домыслы. Он сказал, что закрывать агропромсоюз никто не собирается, что он законен, что может заниматься коммерческой работой по поручению его учредителей, всеми законными путями помогать колхозам и совхозам наращивать производство, крепить экономику. — Сельское хозяйство, — говорил он, — все, кто только мог, оцифровали и оцифывали, как курочку с золотым яичком, пока не довели до того, что осталось только положить ее на сковородку и поджарить.

Он напомнил, что первым шагом Главы администрации было решение повысить закупочные цены на сельхозпродукцию в два раза. И это первая мера по реанимации сельского хозяйства области. Он заверил, что будет делать все возможное для возрождения потенциала вологодского села, для скорейшей приватизации в хозяйствах, для создания акционерных обществ с переработчиками, где колхозам и совхозам будет выделена справедливая доля.

Фермы на дрова?

Нет, не сами животноводческие фермы придется разваливать на дрова, а отапливать их, вполне вероятно, надо будет скоро дровами. Агротех не имеет фондов на уголь на будущий год. А запасы этого топлива, истощенные шахтерскими забастовками, в ряде крупных сельских поселков, на котельных животноводческих комплексов таковы, что хватит их на месяц-другой и все. Запасайтесь дровами!

Владимир ВАННИН.

ходила к мысли, что агропромсоюзу придется, конечно, реорганизоваться более четко определить его задачи, но обязательно сохранить как единственный орган защиты интересов крестьян. И тут в зале появились Глава областной администрации Н. М. Подгорнов. Он начал с того, что управление сельским хозяйством будет государственным, по вертикали, что новый комитет будет работать в здании сегодняшнего агропромсоюза, у которого будут изъяты многие важнейшие функции, и это обсуждению не подлежит. Такое начало показалось всем довольно жестким. Но Н. М. Подгорнов тут же и развеял многие тревоги или домыслы. Он сказал, что закрывать агропромсоюз никто не собирается, что он законен, что может заниматься коммерческой работой по поручению его учредителей, всеми законными путями помогать колхозам и совхозам наращивать производство, крепить экономику. — Сельское хозяйство, — говорил он, — все, кто только мог, оцифывали и оцифывали, как курочку с золотым яичком, пока не довели до того, что осталось только положить ее на сковородку и поджарить.

Он напомнил, что первым шагом Главы администрации было решение повысить закупочные цены на сельхозпродукцию в два раза. И это первая мера по реанимации сельского хозяйства области. Он заверил, что будет делать все возможное для возрождения потенциала вологодского села, для скорейшей приватизации в хозяйствах, для создания акционерных обществ с переработчиками, где колхозам и совхозам будет выделена справедливая доля.

Иначе встанет реанимированная курочка на ножки и улетит со своими золотыми яичками в другой регион, — образно сказал он. И напомнил, что многие председатели колхозов и директора совхозов сами разрушают свои хозяйства, когда создают семью все условия для содержания коров, свиней, овец, но мало что делают для того, чтобы люди могли хорошо заработать в коллективном хозяйстве. В этих случаях трудоспособные где-то работают, но не производят в колхозе или совхозе товарной продукции. В итоге люди живут, а коллективное хозяйство умирает. Н. М. Подгорнов на примере бывшего совхоза «Агропром» показал, как надо реорганизовать хозяйство на коллективно-долевые принципы собственности, с отменой нормативных систем оплаты труда и выплаты или иных новых экономических структур, где каждый заинтересован в конечной эффективности своего труда. И управленческие структуры агропромсоюза, вроде агрокомбината «Вологда», будут иметь право на существование, если они сумеют доказать свою необходимость, если в их существовании увидят свой интерес любая деревня, механизатор, пастух и т. д.

Н. М. Подгорнов заверил, что в области формируются очень солидные фонды промышленной продукции, пользующейся большим спросом (металл, минеральные удобрения, лес и т. д.), для обмена за зерно для комбикормов, на товары народного потребления, которые будут делиться не только среди производителей этой продукции, но и всего населения области.

Много вопросов было задано Главе администрации области, и каждый из них получил исчерпывающий ответ. При этом Н. М. Подгорнов на обещания был конкретен. Он откровенно говорил, что сам ждет правительственных постановлений, направленных на поддержание паритета в обмене между городом и селом, в предоставлении более полной экономической свободы крестьянину и будет добиваться этого.

В итоге конференция приняла постановление: агропромсоюзу жить, но — реорганизованному, а функции его поручено уточнить специальной комиссии.

В. СТЕПАНОВ.

В редакцию «Красного Севера»

Пишу из мест не столь отдаленных, из Великого Устюга, ЛТП-1. Раньше считал, что в рассказах об этом учреждении очень много всевозможных вымыслов. Но проведя здесь девять месяцев, убедился, что все правда и даже намного хуже, чем рассказывали «постоянные» клиенты. Не буду вдаваться в подробности всех тонкостей «лечения», дай Бог добыть до конца срока хоть чуточку отсрочки и спиртного. Наверное, не удастся.

Лечение, как таковое, отсутствует. Попадают сюда люди в пятый, шестой, седьмой раз и возвращаются снова через месяц или несколько позже. Каждому из них пишется в личном деле интересная фраза: «...имеет твердую установку на трезвый образ жизни...».

А как же иначе надо писать, что выпилили, ведь за это получают деньги. Да! Здесь проще надо сказать и одним словом: «пьяница».

Может быть, что-то переменится в нашем государстве! Тем более, сейчас такие

На это письмо редакция попросила ответить старшего инструктора Великоустюгского ЛТП майора

ТЕБЯ ЖДУТ, ТЕБЕ ВЕРЯТ

Александр! Многие — многие, направляемые в лечебно-трудовой профилиаторий, задают нам один и тот же вопрос: «за что?». У одних он звучит со злым вызовом, у других — с тревожной растерянностью, а у третьих — с надтреснутым равнодушием. Вот и ты до сих пор бьешь себя кулаком в растерянный восторг «за что, зачем, почему?».

Давая разберемся. Не возражаешь? Вот строки из заявления. В них — отчаяние, страх, надежда на помощь. Они написаны рукой твоей супруги:

«Сегодня, 5 января 1991 года, мой муж неоднократно приставал ко мне, вынуждая дать ему вино и деньги... это повторяется...»

А показания соседней свидетельствуют о том, что ты пьешь, мягко говоря, до некротического состояния. Были случаи, когда жену и детей во время скандала просто выгоняли на лестничную площадку. В твоём письме в редакцию есть слова о правах человека. Стало быть, права человека тебе видятся в раскрепощении от нравственных принципов, от законов морали, выработанных обществом за всю историю его развития. Но ты забыл, что жить в обществе и быть свободным от его законов — нельзя! Нельзя просто потому, что люди не простят тебе этого.

Да, государство продает сегодня людям вино. Но не для того же, извини меня, чтобы напивались им до «попорок» и валили. Украл и пошел обменивать их на водку. Мальчишка бегал за ним холостым выюзком вечером: — Папа, папа, отдай! — Удай, постылый!

О том, что сын, полуобмороченный, будет подобран на дороге и ему ампутируют ноги, отец узнал только на другой день... — Зачем, говоришь, государство сажает таких в тюрьму и ЛТП? Это официальная статистика. Сегодня в пьяном виде совершается (в процентах):

70 — всех умышленных убийств,
90 — всех хулиганских действий,
90 — прогулов,

Письмо с ответом

большие перемены везде. Вот я и хочу спросить, когда кончится весь этот бардак? Когда действительно слова «права человека» обретут реальное положение в нашей жизни? Зачем человека, покупающего и пьющего вино на свои деньги у государства, государство сажает в тюрьму? За то, что эти деньги пошли на благоустройство города?

Ведь ни один депутат не побывал у нас и не поговорил ни с одним из тех, кто здесь находится. Вот я ему бы рассказал... Почему? Зачем? За что? Если возможно, то дайте почтительное письмо депутатам, за которых я голосовал. Может быть, но я, конечно, уверен, найдут способ и время посмотреть зашедшее учреждение.

Жалко свою бедную супругу. Тяжело ей без меня с двумя детьми. Чтобы помочь, нужны деньги, а где их взять? Так растолкуйте мне, пожалуйста, как прожить здесь оставшиеся дни! И что ждет наше учреждение в дальнейшем? Ведь все почти республикой отказались от этого и закрыли подобные заведения.

АЛЕКСАНДР К. (Письмо печатается в сокращенном виде)

Ю. ОПАЛЕВА. Ниже публикуется его ответ.

Подумай, разве это жизнь? И давай не плакать от тебя твои дети. Саша! Может, раздумавшись обо всем этом на досуге и поймешь окончательно, почему ты в ЛТП? Ведь, помнишь, чего же это ты нас «страшнолюди» изображаешь? Уж не потому ли, что здесь требуют акуратно заправить койку, что обязывают участвовать в общественно — полезном труде и просто носить нормальную причёску?

Далее ты пишешь: «...лечение, как таковое, отсутствует...» А психотерапия, а общеукрепляющие препараты, а нейролептики? Все это преследует цель укрепить твой организм и привести всех к одной мысли о необходимости трезвой нормальной жизни. И от кого же в большей мере зависит успех лечения, как не от вас самих?

Ну вот, мы дошли и до последнего твоего вопроса: «Зачем ты здесь?» Лечебно-трудовые профилиатории созданы для профилактики алкоголизма, правонарушений и преступлений. И здесь лечение не может быть сведено только к медицинским мерам, оно предусматривает психотерапию и применение лекарственных препаратов, целенаправленный общественно — полезный труд, нравственное перевоспитание. В результате этих мер попавший в ЛТП человек должен выработать в себе целевую установку на отказ от употребления спиртного и возращение к нормальной жизни. ЛТП не лечит, ЛТП помогает излечиться.

Вот ты пишешь! «...Да Бог добыть до конца срока хоть чуточку отсрочки на спиртное. Наверное, не удастся...» Так ты же здесь затеи и находишься, чтобы «добыть» это и не «чуточку», а полную меру! Ведь всего остального у тебя в достатке: прекрасные дети, квартира, хорошие работа и жена, которая в том же заявлении пишет: «...Ведь его можно же еще вернуть к нормальной семейной жизни...» Значит, ждешь тебя, надеются, верят тебе! Только сам ты будешь того достоин.

И не смотри на попадающих сюда в четвертый и пятый раз. Эти люди утратили многие человеческие качества. Но ты-то! Молодой, сильный, не лишенный умственных достатков, ты должен вернуться в семью только трезвым и жить долгою и счастливою жизнью! — И в заключение — о судьбе ЛТП. Будут ли они в России? Да, будут, этот вопрос решен. Каким будет — не знаю.

В зеркале статистики

КАПИТАЛЬНОЕ НЕДОМОГАНИЕ

Иногда как бывает: вроде бы и неважно обстоит дело с каким-то делом, об этом и соответствующие цифры говорят, но повернул их легонько, сравнил с иным пестром и, глядишь, есть понимание — они и наше движение вперед покажут, и обозначат, пусть и тоненький, луч надежды.

Вот и подумалось: с ценами — круговорот, с деньгами — тоже. Так, может быть, где-то все-таки есть что-то хорошее! Скажем, в капитальном строительстве. В непроизводительной сфере. Нет, и здесь утешительного мало. Судите сами. Из каждого рубля, вложенного в строительство, едва исходит из этого десяти месяцев, лишь 27 копеек направлено на жилье, социальную культуру, образование. 42 процента от предполагаемого. Сильное отставание допущено в Великом

Устюге, в ряде районов — Бабаевском, Верхояском, Междуреченском, Нюксенском, Усть-Кубинском. А вот индивидуальности явно постарались — построили почти на четверть больше, чем намечали, несмотря на нехватку материалов и дефицит услуг.

Как обычно, на втором плане и школы, больницы, клубы. К началу ноября не сдано 50 процентов общеобразовательных школ от запланированных. Тесно ребятишкам. В области во вторую смену учатся свыше 36 тысяч детей (каждый пятый школьник), в третью — 238, причем все в Череповце. Видимо, ликвидировать пресловутую смену никак не удастся: ввод в эксплуатацию в городе на Шексе двух школ на 1955 мест — под угрозой срыва. И дошколятам не повезло.

Е. РАКИТИН.

КОНКУРС

«Супермодель-91»

В концертном зале гостиницы «Орленок» прошел региональный тур Международного конкурса «Супермодель мира». Победительницей конкурса «Супермодель

СССР-91», организованного советской фирмой «Алма» и проходившего под эгидой американской компании «Форд Моделс», стала 18-летняя Ирина Харламова — студентка из Нижнего Новгорода. Ей были вручены корона и контракт на 250000 долларов. Она отправится на всемирный конкурс супермоделей, который состоится в Лос-Анджелесе.

Организаторы прошедшего в Москве конкурса, среди которых была Эйлин Форд (председатель международного жюри), возглавляющая американское агентство «Форд Моделс», одно из наипрестижнейших в мире, собрали тех, кого можно назвать профессионалами: манекенщиц и фотомоделей. Ирина Харламова и 17-летняя Татьяна Завьялова из Алма-Аты, занявшая 2-е место, больше года заняты рекламными съемками, а Ирина Шпурик (3-е место) пока только подрабатывает манекенщицей, оставшаяся студенткой Ростовского машиностроительного института.

Девушкам, занявшим призовые места, рекламное агентство «Алма» предложило контракты сроком на два года на сумму 100, 40 и 30 тыс. рублей. Гости и приглашенные конкурса были свидетелями яркого и зрелищного шоу красоты, грации и шарма.

На снимках:

Ирина Шпурик, занявшая 3-е место на конкурсе «Супермодель СССР-91».

Победительница конкурса «Супермодель СССР-91» студентка из Нижнего Новгорода Ирина Харламова.

Фото Антона Макарова. «Фотообзор» РИАН.

«И божество, и вдохновенье...»

В концертном зале филармонии и в музыкальной гостиной К. Н. Батюшкова снова выступит солистка Московской государственной филармонии, лауреат Всесоюзного конкурса имени М. И. Глинки и Международного конкурса мастеров бельканто Людмила Иванова.

Это уже четвертый приезд певицы в Вологду. И это не случайно. Та самая, симпатичная, которая установила между артисткой и многочисленными поклонниками ее таланта в Вологде, определила и на этот раз доброе согласие певицы вновь посетить наш город.

Многие интересуются, как складывается творческая судьба Людмилы Ивановой.

Последние два года для певицы прошли весьма успешно. Помимо концертной работы по стране и за рубежом, она участвует в спектаклях оперных теат-

ров Свердловска, Кишинёва, Московского театра «Модерн», где, кстати, вместе с Дмитрием Хворостовским сейчас репетирует «Севильского цирюльника» Д. Россини; заключен контракт для работы в Венской опере, получено приглашение для работы в музыкальных театрах Лондона. Но главной задачей для нее концертная деятельность. Уже тот факт, что певица поет в Большом зале Московской консерватории, говорит о несомненном признании ее творческой зрелости.

В Вологде артистка исполнит две программы. Одна из них посвящена 125-летию Московской консерватории и была уже исполнена в Большом зале. В этой программе прозвучат романсы Чайковского, Рахманинова, Шопена. Вторая программа посвящена известной певице А. Вьяллой. Здесь оперная музыка Сен-Санса, Бизе,

Оффенбаха, прекрасные русские романсы Глинки, Даргомыжского, Варламова, Алябьева, Гурилева. Особый интерес вызовет у слушателей исполнение малоизвестных, но удивительных по красоте вокальных дуэтов русских композиторов — «Что мне до песни», «Камень тяжёлый на сердце лежит», «Минувших дней очарованья» А. Даргомыжского, «Грусть», «На заре ты ее не буди» А. Варламова, «Пела, пела пташечка» А. Рубинштейна, «Элегия» М. Яковлева — вместе с солистом Вологодской филармонии, заслуженным артистом России Геннадием Соболевым.

Каждый концерт Людмилы Ивановой вызвал у вологжан чувство сопричастности с красотой, рождающей в душе «и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь...».

Ю. СМЕРНОВ.

Информгентство «Зеркало»

«РУСЬ» — В АРЕНДУ

Кооператив «Контакт» готов взять тарноскую гостиницу «Русь» в аренду сроком на десять лет.

Исполком районного Совета народных депутатов дал «добро», но при условии, если не появится желающих взять в аренду гостиницу в течение десяти дней после публикации этого решения.

В аренду перейдет баня, находящаяся в муниципаль-

ной собственности райсовета. Хозяином станет частное лицо: В. А. Попов. Он может ее выкупить через два года.

Как говорится, лед тронулся, господа присяжные. Путь к приватизации открыт.

В. АЛЕКСАНДРОВ.

ЦВЕТЫ ЗА... ЧЕСТНОСТЬ

Кассир череповецкого отделения Сбербанка Г. Чечнева попросила клиентку:

— Пересчитайте ваши деньги!

Та пересчитала и ахнула: оказывается, «передала» всего лишь... пятнадцать тысяч рублей. А виноват в том муж, который добавил к отложенным пачкам денег еще одну. Богатые люди живут в Череповце.

Честность кассира так поразила женщину, что она вручила ей цветы и позвала в редакцию областной газеты «Речь» с просьбой рассказать о Г. Чечневой.

ЕЩЕ НЕМНОГО...

5:3 и 6:1 — с таким счетом в последнем туре хоккей «Металлурга» победили «Кристалл» из подмосковной Электростали, лишив его практически всех шансов на выход в финальную пульту, где будут оспаривать путевки в высшую лигу на будущий сезон.

Череповчанам, возглавляющим сейчас турнирную таблицу в западной зоне первой лиги и имеющим лучшую результативность — 99 шайб, осталось совсем немного для того, чтобы войти в число призеров. Им предстоит провести всего восемь игр.

3-4 декабря «Металлург» принимает дома аулсайтера — воронежский «Буран», потом — встречи на льду «Алматиз» с новосибирским «Соколом»,

Н. ПЕТРОВ.

Среднее профтехучилище № 52

объявляет прием учащихся на ДНЕВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ на базе среднего образования

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

ВОДИТЕЛЬ категории «В» с правом работы на КамАЗе.

Срок обучения 5 месяцев.

Начало занятий 8 января 1992 года.

Учащиеся обеспечиваются питанием, общежитием. Выплачивается стипендия: демобилизованным воинам — 80 рублей, выпускникам средних школ — 40 рублей.

Прием на учебу по направлениям предприятий, гаран-тирующих трудоустройство выпускников.

Справки по телефону: 5-55-48, 3-04-92.

АДРЕС УЧИЛИЩА: 160022, г. Вологда, ул. Медини-ская, 21.

Проезд троллейбусом № 4, автобусами №№ 9, 26 до остановки «Бывалово».

Когда Джент ощутил острое прикосновение бритвы к шее, он сделал попытку расслабиться, глядя из окна парикмахерской на суету, которая царилла на Бинг-стрит. В апреле в полдень в Гон-гу было уже 25 градусов в тени. Дождливая зима на Гавайских островах подошла к концу, и с каждым самолетом с материка прибывали новые партии туристов. Дженту было видно, как они расхаживают по улицам, ушан-ные фотоаппаратами.

— Вы знаете человека по имени Кен Су? — спросил он у брызжущего его молодого гавайца.

— Кен Су? Нет.

Джент подошел к кассе и расплатился. Он вышел на улицу и тут же был подхвачен людским потоком. На Бинг-стрит он зашел в бар, где долго просидел, погруженный в свои мысли. Он думал о Ронде: какое это было прекрасное время, и как хорошо им было вместе.

Потом он убивал время на пляже, меряя его шагами и поражаясь высоте пальм, достигавших порой 25 метров.

К вечеру он вернулся к парикмахерской, чтобы встретиться с молодым гавайцем, который брил его сегодня. Когда тот вышел на улицу, Джент шагнул навстречу и зажал в кулак рубашку на его груди.

Где находится Кен Су? Парень вытащил руку из кармана. Блеснула лезвие бритвы. Джент не растерялся и ударил гавайца кулаком под ребра. Бритва упала им под ноги.

Джент достал из кармана лезвие бритвы и вырезал из рубашки ленту шириной в палец. Видишь! Это ты. Снимок сделан в конце октября. Человек у тебя за спиной — Кен Су.

— Я не знаю такого.

Джент ударил его по лицу тыльной стороной ладони.

— Я приехал за три тысячи миль, чтобы разыскать тебя. А этого человека я ищу шесть лет. Где он! Где был сделан снимок!

— В баре. В Йо-Хо-Хо клубе. Это за городом.

— Благодарю.

Гаваец сделал попытку схватить бритву, но, получив удар ногой, рухнул на мостовую. Йо-Хо-Хо клуб находился на расстоянии в пять миль от центра города и выглядел совсем крошечным на фоне гигантской горы. Но когда Джент, подхватив к нему на взятком напрокат автомобиле, вошел внутрь, он поразился размерам помещений.

Хозяйкой заведения оказалась некто миссис Коун, дама с пристальным взглядом и яркими накрашенными губами. На свой вопрос о Кен Су Джент получил отрицательный ответ.

Нет, такого человека она не знает. Джент извлек из кармана газетную вырезку.

— Вот он.

— Кто посоветовал вам прийти сюда?

— Вот этот молодой человек — парикмахер. Его фамилия упоминается в тексте под снимком.

Он заказал стакан рома со льдом. Миссис Коун сидела молча. Наконец она произ-

несла: «Да, он бывает здесь. У него жена-блондинка и большой дом в городе. Но его зовут не Кен Су. Больше вы ничего не услышите от меня, мистер, пока не расскажете мне о себе. Кто вы? Зачем он вам понадобился?»

Джент молча смотрел на нее. Женщина внушила ему доверие. Она будет первым человеком, кому он расскажет свою историю.

— Это случилось во время последней войны, — начал он, — на Северном Борнео.

— Война закончилась шесть лет назад.

отчаяния спрятал лицо в ладонях. — Они уже договорились, когда мы вступили в лагерь. Кен Су вместе с охранниками бежал в джунгли. Напасть на его след не удалось.

— Зачем он пошел на такое ужасное преступление, ведь война подошла к концу!

— Охранники, которых нам удалось захватить, рассказали, что в лагере творились ужасные вещи. Он просто устранил возможных свидетелей.

— Почему вы уверены, что человек на снимке — Кен Су?

— Это он, без всякого сомнения. У меня много его снимков, сделанных во время войны.

чешь превратиться в покойника. Где он!

— Не знаю.

Джент нанес удар стволом пистолета ему в лицо.

— Где он! — Пальцы Джента сжимали шею Линни.

— У них есть ахтэ, там, в гавани...

Джент со всех ног бросился из дома.

Лунный свет заливал гавань. Джент стоял, задумчиво разрывая ахты, приваренные за шкворнями. Их было по меньшей мере штук пятьдесят.

И тут он разглядел на берегу будущую сторожку; через крохотные окошки пробивал-

вали ее «Сибун»!

Человек сделал шаг вперед.

— Прощу вас говорить тише. Моя жена спит внизу. Ты не прав, мне незачем скрываться. Я коренной гаваец.

— Хватит разговора, Кен Су. Сейчас вы узнаете, за что я приговорил вас к смерти.

Одна из 57 расстрелянных вами женщин была моя жена. Ее звали Ронда Джент. Она была блондинка и удивительная красавица.

— Вы так и прикончите меня, не имея достаточно веских доказательств!

Джент задержался с ответом. Суставы пальцев, сжимавших браунинг, белели в темноте. И тут на память ему пришли недавно прочитанные в путеводителе строки.

— Значит, вы родились и выросли в Гонгугу!

— Да. — В его взгляде сквозила знакомая Дженту по первой встрече с Кен Су холодная ярость.

— В таком случае, я думаю, в детстве вам приходилось бывать в зоопарке. Расскажите мне что-нибудь о нем.

— Что! Вы в своем уме! — Расскажите о животных, которые там живут. Ну, к примеру, сколько там змей?

— Откуда я могу знать! Надо думать, количество змей с тех пор изменилось.

— Сколько, Кен Су? Сколько змей?

— Их было три или четыре штуки, когда я бывал там в детстве. Точное число я не помню.

— Ответ неверен, Кен Су. Каждый гавайский ребенок знает, что змеи на островах не водятся. Вез змей, в том числе и для зоопарков, запрещен законом.

— Ну, хорошо. — Его акцент стал заметнее. — Может быть, попробуем прийти к соглашению! Я уже не тот Кен Су. Я не тот, кого вы ищете. Положите оружие.

— Вы умрете, Кен Су. — Я не для того перенес тот ад в джунглях Борнео, чтобы умереть сейчас. — С этими словами он нажал на спуск небольшого револьвера, который держал в правой руке, скрытой в тени, падающей от рубки.

Пуля задела левую щеку Джента.

Тут же раздался ответный выстрел. Джент стрелял еще и еще, пока этот рослый человек не рухнул на палубу.

Сердце Джента отчаянно билось, когда он перешагнул через тело. Но это не все. В стволе пистолета осталась еще одна пуля. Она предназначалась жене Кен Су. Ему хотелось лишь одного: чтобы у этого дьявола хватило сил встать, как умирает его жена, — как Ронда шесть лет назад.

С браунингом, зажатым в правой руке, он перешагнул лужу крови, спустился по лестнице и открыл дверь каюты. Дженту показалось, что сердце его остановилось, не выдержав ужасного потрясения. Перед ним стояла белоснежная жена Кен Су — Ронда.

Перевод Евгении СОКОЛОВОЙ.

Эдвард Д. Хок

Одержимый

— Для меня она никогда не кончится, — пробормотал Джент. — С тех пор я повсюду разыскиваю Кен Су. И вот мне попадается на глаза его снимок в старой газете и я еду сюда, на Гавайские острова. Так близко к нему я еще не подбирался.

— Что вы сделаете, когда найдете его?

— Убью, — ответил он просто. Теперь он понял, почему решил быть отравленным. Погоня закончена. Кен Су и он оказались на этом острове отрезанными от мира. Ему не удалось скрыться.

— Незадолго до войны я со своей женой Рондой переселился на Северный Борнео, где меня ждала должность управляющего каучуковой плантацией. Мы были молоды, влюблены друг в друга и очень счастливы. Конеч нашему счастью положило нападение японцев на Перл Харбор. Отыные мы считались военнопленными.

Мужчин согнали в один лагерь, женщин — в другой. С тех пор я не видел Ронды. Она скончалась в женском лагере, командантом которого был японский офицер Кен Су.

— Я не знала, что он японец.

— Он был полковником японской армии. Я видел его всего один раз, когда женщины отделяли от мужчин. — Джент вдруг замолчал, но тут же поспешно продолжил свой рассказ. — Я пробыл в лагере три с половиной года, пока нас не освободил десант британских парашютистов. Вместе с ними я отправился к лагерю Ронды. Но...

— Продолжайте, — сказала миссис Коун.

— Когда Кен Су стало известно, что война кончается и близится освобождение узников, он приказал 57 женщинам-заключенным собраться во дворе и дал команду расстрелять их из автоматов. После этого трупы собрали в кучу, облили бензином и подожгли. — Джент в порыве

— Что вы хотите от меня! — Его фамилия и адрес.

— Если человек на снимке на самом деле Кен Су, то теперь он называется Уолтер Зоу. По его словам, он коренной гаваец. Это предположение бизнесмена. Живет вдвоем с женой-канадкой — у них нет детей — в большом белом доме на бульваре Ала Моана недалеко от гавани, где прикармливают яхты.

Джент поднялся.

— Большое спасибо, — сказал он. — Думаю, вам следует предупредить его по телефону, что я собираюсь нанести визит.

— Не стоит, — сказала она, — он уже в курсе. — Тот парикмахер — племянник Уолтера Зоу.

Джент разыскал дом без особого труда. Он оставил машину поблизости в переулке. Охота на Кен Су подошла к концу.

Он нажал на кнопку звонка.

— Я хотел бы видеть Уолтера Зоу, — сказал Джент открывшему дверь слуге.

— Мистера Зоу нет дома. Не для того Джент проделал такое путешествие, чтобы вернуться с пустыми руками.

— Я подожду. Для меня это очень важно.

— Сегодня ночью его здесь не будет.

Дверь не успела захлопнуться, Джент уперся в нее плечом.

— Где он!

Человек отпрянул от неожиданности.

— Линни! — позвал он. Джент успел заметить, что прямо на него мчится парикмахер-парикмахер, и снова с бритвой в руках. Он понял, что не успеет пустить в ход браунинг, который был у него в кармане, и метнулся в сторону. Линни врезался головой в застекленную дверь.

Не давая парню опомниться, Джент направил дуло пистолета ему в лицо.

— Не вздумай повторять свои фокусы, если не хочешь умереть.

— Джент растолкал дремлющего на стуле человека в морской фуражке.

— Какая из яхт принадлежит Уолтеру Зоу! — спросил он приглушенным голосом.

— Кто вы!

Джент вытащил из кармана браунинг.

— Я пристрелю вас, — зарычал он на сторожа. — Я проделал большой путь, чтобы отыскать его, и не останусь ни перед чем. Где его яхта!

— На другом конце гавани, Ее название «Сибун».

Джент оглушил сторожа ударом пистолета по голове. Он знал, что тот сказал правду. Сибун — название города, а чья-то собственность был лагерь военнопленных. Но нельзя допустить, чтобы сторож вызвал полицию.

Он поспешно спустился по деревянным сходам к морю. Его обоняние достиг запахов соли, напоминавших день, в который они вступили в лагерь. Тогда солёный запах моря смешался с другим — резкой вонью горелого мяса.

Он достиг цели, вернее, почти достиг.

«Сибун» тихо покачивалась на волнах. Джент, держа браунинг наготове, одним прыжком оказался на палубе.

Его, оказавшийся, ждал. Высокий брюнет, стоявший у рубки, спросил с заметным акцентом:

— В чем дело!

— Хэлло, Кен Су. — Джент, по-прежнему держа оружие в вытянутой руке, но не нажимая на спуск. Убийца женщины должен знать, за что его постигнет кара.

— Я Уолтер Зоу, гражданин Гавайских островов.

— Черта с два! Когда я впервые увидел вас, вы были Кен Су, полковником японской армии, командантом женского лагеря поблизости от Сибун на Северном Борнео.

— Вы ошибаетесь. Я Уолтер Зоу.

— Почему тогда вы спрятались на яхте! Почему наз-

реклама • справки • объявления

В ТЕАТРАХ

ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

3 декабря «Сид».

Начало в 19 часов.

4 декабря «ВОЖДЬ КРАСНОКОЖИХ».

Начало в 17 часов.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

«ЭСТРАДА»

Дворец культуры и спорта

«Спектр»

10, 11 декабря

Московская студия

Андрея Разина

«Ласковый май»

представляет новую

шоу-программу группы

«СУРОВЫЙ ФЕВРАЛЬ»

«СИРОТА»

исполнитель популярный

песен «Милая мадам», «Сказочный берег», «Сирота»,

«Мне больше не нужно», «Чудесное утро», «Сладкий сон»,

«Не нужна мне твоя любовь».

Начало в 19 часов.

Билеты продаются в кассах филармонии с 13 до 19 часов.

Справки по телефонам: 2-97-31, 5-54-15.

ФИЛЬМЫ

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМ.

СОМОЛА — «Мой шофер».

Сеансы: 10.20, 12.20, 14.20, 16.20, 18.20, 20.20.

«САЛЮТ» — «Принцесса с Луны».

Начало в 13.20, 15.20, 17.20, 19.20, 21.20.

